

Исходя из судебной практики Республики Беларусь, стоит отметить, что примирение в уголовном процессе сводится к вызову сторон в суд и проведению с ними беседы, которая не всегда успешна и эффективна.

Решая вопрос освобождения от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим, суду необходимо проверить, добровольно ли достигнуто примирение, в полном ли объеме и каким способом заглажен причиненный преступлением вред. При таких условиях примирение в рамках медиации позволило бы четко регламентировать данный институт и сократить риск применения угрозы или иных методов воздействия на потерпевшего, а также снизить напряженность обстановки между обвиняемым и потерпевшим и сохранить между ними доброжелательные отношения путем участия в их переговорах посредника.

Говоря об успешной практике медиации в уголовном процессе, можно отметить, что в Республике Казахстан количество прекращенных уголовных дел с заключением медиативных соглашений увеличивается с каждым годом. Если в 2011 г. таких дел было всего 2, то за 2017 г. их стало уже 18. В основном медиаторы проводили примирительные процедуры по фактам совершения хулиганств, краж и самоуправств, но этот перечень законодателем не ограничивается.

Таким образом, применение процедуры медиации не только в рамках гражданско-правовых, семейных и экономических споров, но и в уголовном процессе может положительно сказаться на расширении сферы применения альтернативных методов урегулирования конфликтов, а также более детально регламентировать институт примирения, что может послужить основой распространения его использования на практике.

Сакель Т. М.

ПРИНЦИПЫ ТОЛКОВАНИЯ ОЦЕНОЧНЫХ ПОНЯТИЙ, ПРЕДУСМОТРЕННЫХ СТ. 424 УК

Сакель Татьяна Мечиславовна, студентка 3 курса Белорусского государственного университета, г. Минск, Беларусь, taniasakel@mail.ru

Научный руководитель: канд. юрид. наук, доцент Новикова Екатерина Викторовна

Установление пределов законодательного использования оценочных понятий, а также определение правил их толкования является сложной проблемой и ее решение имеет большое практическое значение.

На практике содержание оценочных признаков в значительной мере определяется правосознанием юриста, применяющего закон, с учетом требований УК и обстоятельств конкретного дела. Эти переменные признаки связаны с изменяющейся обстановкой, которую оценивают органы следствия, прокуратура и суд. Суть проблемы, которую мы рассмотрим на примере ст. 424 Уголовного кодекса Республики Беларусь (далее – УК), состоит в

отсутствии в законе конкретного смысла оценочных понятий и необходимости их конкретизации в правоприменительной деятельности.

Законодательное определение понятия уголовно-наказуемого злоупотребления властью или служебными полномочиями сформулировано в ч. 2 ст. 424 УК. Можно заметить, что удельный вес оценочных понятий в ст. 424 УК довольно высок. Несмотря на множество уточнений, оценочных признаков для данной статьи многовато, поэтому в затруднительных случаях, которые касаются интересов службы, правоприменитель использует ст. 424 УК, что не всегда верно. Не знаешь, что применять, применяй ст. 424 УК, вот по такому принципу действует правоприменитель.

Два из указанных признаков особенно требуют серьезного осмысления и доказывания: «против интересов службы», «существенный вред».

Исходя из п. 11 постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 16 декабря 2004 г. № 12 «О судебной практике по делам о преступлениях против интересов службы (ст. 424–428 УК)», совершенными вопреки интересам службы следует считать те действия должностного лица по службе, которыми нарушаются требования законности или объективной необходимости при принятии решения в соответствии с возложенным на должностное лицо полномочиями. Установление этого обстоятельства («вопреки интересам службы») возможно на основании четкой оценки полномочий, закрепленных в соответствующих документах.

Конечно, можно попробовать составить открытый перечень действий, которые противоречат «интересам службы», но он должен быть открытым. Ведь все обстоятельства предусмотреть невозможно. Ошибки в квалификации рассматриваемого противоправного деяния сопряжены прежде всего с тем, что правоохранительные органы не всегда проверяют порядок оформления должностных полномочий, их характер и объем, а также то, использованы ли они были при совершении преступления.

В п. 19 названного постановления разъясняется, что существенный вред может выражаться в нарушении конституционных прав и свобод граждан, в подрыве авторитета органов власти, государственных, общественных и других организаций, в нарушении общественного порядка.

Как видно, Пленум не внес ясности в это оценочное понятие, так как определяет «существенный вред» через оценочные понятия. Поэтому мы поддерживаем выдвигаемое как теоретиками, так и практиками предложение при определении содержания понятия «существенный вред» идти по пути формирования примерного перечня обстоятельств, которые могут быть признаны существенным вредом.

Несмотря на то, что в соответствии с принципом законности только в УК определяются признаки преступления, вводить такой перечень в текст уголовного закона не стоит по причине прежде всего его объема. Перечень вариантов существенного вреда применительно к преступлениям против интересов службы может быть закреплен в постановлении Пленума Верховного Суда Республики Беларусь. Он должен быть примерным, а также

открытым для исключения пробелов, поскольку все правовые ситуации предусмотреть невозможно. Или же возможен второй вариант решения данной проблемы. Можно закрепить на законодательном уровне размер количественной характеристики существенного вреда, который может быть исчислен в рублевом эквиваленте.

Корыстная и иная личная заинтересованность – это обязательные признаки злоупотребления служебными полномочиями. Вместе с тем, очевидно, остались вне пределов криминализации и сегодня не могут быть с точки зрения текста ч. 2 ст. 424 УК признаны преступными случаи должностного злоупотребления в противоправных интересах конкретного гражданина или юридического лица не из корысти и не из иной личной заинтересованности.

При определении в ч. 2 ст. 424 УК субъективной стороны злоупотребления целесообразно дополнить мотивы – «корыстная или иная личная заинтересованность» еще и альтернативной целью «получения любой неправомерной выгоды для самого себя или другого физического или юридического лица».

Трудности в создании точных определений оценочных признаков обусловлены рядом факторов, прежде всего это постоянно изменяющиеся жизненные условия, а также личные качества лиц, применяющих нормы УК. На процесс понимания этих понятий влияет уровень профессиональных знаний, уровень правовой культуры и правосознания правоприменителя.

Конечно, мы не сможем полностью отказаться от оценочных понятий, но можем уменьшить их количество и уточнить содержание.

Самусенкова А. А.

К ВОПРОСУ ОБ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НЕЗАКОННУЮ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ (СТ. 233 УГОЛОВНОГО КОДЕКСА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ)

*Самусенкова Арина Артуровна, студентка 3 курса Белорусского
государственного университета, г. Минск, Беларусь,
asamusenkova@gmail.com*

Научный руководитель: канд. юрид. наук, доцент Пухов Артем Александрович

В ст. 233 Уголовного кодекса Республики Беларусь (далее – УК) регламентирована ответственность за незаконную предпринимательскую деятельность. Данная статья предусматривает ответственность за осуществление предпринимательской деятельности, которая в соответствии с законодательными актами является запрещенной, либо деятельности, которая осуществляется без регистрации в установленном законодательными актами порядке или деятельности без специального разрешения (лицензии), когда такое специальное разрешение (лицензия) обязательно. Также стоит отметить, что в ст. 12.7 Кодекса Республики Беларусь об административных